

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Чернов

Идеальная картина

«Автор»

2014

Чернов Д. А.

Идеальная картина / Д. А. Чернов — «Автор», 2014

Поскольку аннотация не должна быть меньше 70 символов, то пишем в двух словах: идеальная картина.Содержит нецензурную брань.

© Чернов Д. А., 2014

© Автор, 2014

Дмитрий Чернов

Идеальная картина

Галерея, что меня позвали друзья, находилась совсем рядом от дома. Состав компании охватывал собой три неуклюжих подростка-извращенца, и, девушку, что была всем симпатична, но принадлежала абсолютному засранцу. Классическая ебатня, может поэтому смотрелись мы также по-дебильному.

Не то чтобы я пришел в восторг от предложения, но четыре дня как я не выходил из дома и согласился. Тем более, равно пятнадцать минут ускоренной ходьбы отделяло искусство от меня. Обратно, так, на вскидку, путь был для меня совершенно не достигаем.

Собственно, вечер начался с ответственного решения выпить кофе. Часы отстукали 20:07. «Окей, меньше часа» – сообразил я и потянулся за туркой.

Кофе я варил сам. Эти банки-склянки. Чего может предложить мне кофедел, если он отстукивает по миллиону банок в день на конвейере? Еще одну смесь земли и кофейного жмыха в банке? Лучше уж сам по отстукиваю.

У меня ещё остались перемолотые зерна с прошлого раза, поэтому в отведенный себе, меньше часа, я должен уложиться.

Ну что ж, я высыпал остатки в турку и залил водой. Поставил это все на средний огонь. Тепло обдало турку снизу и можно было расслабиться.

Какая-то тетка визжала прямо под окном, прямо мне в ухо. Только вот мне еще чего не хватало. Услышав крик, я подошел к окну и увидел, как женщина отбивается от какого-то мужика. Здоровый бугай. Ей крындец. Дни сочтены, если лев не смилуетса.

По крикам довольно было ясно, что мужчина для женщины, по лет 30 обоим, представлял ценность в виде мужа, парня или еще какого-то рода кофейного жмыха.

– Права не имеешь поднимать на меня руку! – выдавливала она, пока мужичок крутил ей по-бойцовски кисть руки так, что красотка загнулась гусем и присела на корточки.

– Молчи, дура! Убью! – выкручивал он рычаг перпендикулярно земле.

Второй рукой мужичок пытался закрыть ей рот, но у него ничего не выходило. С виду они вели себя как конкретно поддатые. Путь к веселью, видимо, где-то оборвался.

Мой передний двор походил на очень проходимое место. Подумал я, когда оценил масштаб имеющейся публики. Драку они затеяли прямо по центру столпотворения.

Человек 6-7 зависли при подходе к паре. Люди ничего не делали, просто смотрели. Паника вколотила им гвоздь в позвоночник и впечатала в стойку смирно. Ничего, муху из паутины тоже никто не торопится спасать.

Парень-паук к тому же под два метра ростовской и носил за собой около ста килограмм. Уверен, что иногда в карманах он прятал свои железные булавы, но выставляя их напоказ достигал нужного эффекта. Смирно.

Поэтому и все просто стояли-смотрели. Две женщины, пожилая пара и трое взрослых мужчин. Я посчитал и представил, как с одного маха разлетятся в щепки вешающиеся, например, пожилая пара. Кажется, что только они как-то сопереживали происходящему.

Она вертелась, имея при этом красивые и пышные рыжие волосы, не давая ему сделать что-либо. Конфликт выглядел как обычная их супруго-семейная драма, ничего особенного. Держались они уверенно, оба.

Тогда он замахнулся и ударил её тыльной стороной ладони по правой щеке. Хлесткий жесткий удар. Выглядело грозно, красиво и ужасно больно. Молодчик впервые вызвал у меня отвращение.

Она шлепнулась на землю всем своим маленьким телом. Звук был приличный и тут. Зрители начали негодовать, неодобрительно улюлюкая. Битва гладиаторов не выглядела теперь равной. Я тоже что-то припизднул вдогонку толпе. Типа: «уууу!».

Женщины стали невыносимо кричать. Чертовы серены. Одна из них начала всхлипами звать к чувству троих мужичков, но булавы болтались вдоль тела не в кобуре и парни не стали рисковать. Рисковать вообще в этом двухметровом случае дело не благодарное. От части даже не благородное.

И я тоже стоял-смотрел. Левой рукой богатырь растягивая ей грудки, приподнял ее.

– Давай, скажи чего-нибудь еще! – выдал он криком уже не такое заманчивое предложение.

С носа огненно-рыжей хлестала кровь. Толпа кричала. Типа: «добивай». По крайней мере, и, по ощущениям так казалось.

Правая рука зарядилась в контрольный. Голова непременно должна была превратиться в сгусток массы при ударе об асфальт. Замах растянулся до упора и с визгом, слышимым даже мне с четвертого этажа, понеслась на встречу утерянному веселью.

Зашумело и запахло горелым. Я повернулся и увидел, что кофе мое растекается по всей плоскости плитки. Кажется, что в эти секунды в мире что-то пропало, сломалось и испортилось. Можно было начать перечислять с моей плитки.

Запах был ужасным. Я подбежал к столу, взял полотенце и начал вытирать. Турка болталась в раковине под напором охлаждающей воды. Ничего, следов почти не осталось. Едем дальше.

Вторую попытку использовать я уже не стал. Куда уж там. Полотенце пришлось выкинуть. Уж эти кофейные жмыхи.

Пока я все делал на улице стихло и все разошлись. Разглядеть следы побоев мне не удалось. Опыта вмешательства в семейные конфликты я раньше не приобретал и сейчас тоже желания не имел. Конечно, я мог бы выбежать, срывая с себя грязные домашние лохмотья, но прижаться затылком к земле – не самая основная задача на сегодняшний день.

Часы показали мне время. 20:43. Скоро они придут. Пока я умывал лицо и чистил зубы в дверь постучались. Я сплюнул пасту с кровью, прополоскал рот, затем вытер лицо и глянул в зеркало. Денек тот еще.

Открыв дверь, я увидел, что они слегка пьяны. Видимо я где-то задержался. Шатко-валко выглядели они бодро. Прямо на пути к веселью.

Красотка одернула свое зеленое платье и выпрямилась. Высокая худощавая блондинка с большими голубыми глазами. Она висела на спутнике, пока одиночка тусил за ними. Приятно видеть красивого человека рядом, даже если вовсе и не знать его.

Девушку держал тот, что повыше, кареглазый брюнет, с маленьким порезом над бровью, который придавал ему некую мужественность. Держал он ее за талию и мне показалось это странным. Последняя наша встреча прошла без каких-либо коопераций. Весела она на нем знатно, не так чтобы по-дружески.

Четвертый сзади – блондин с зелеными глазами ростом под 180. Они выглядели счастливыми. Состоянии эйфории вызвано Пти Шабли. Привет из Франции. Мне протянули бутылку и я отхлебнул, прихлопнув дверью на прощание.

По дороге мы зашли в винную лавку, восполнить имеющиеся запасы и учесть присутствие меня. Они взяли две бутылки еще какого-то испанского вина. Мы покинули Париж и откупили проездной в Мадрид.

Все это сопровождалось шумом и криком. Они действительно выглядели забавно. Я уже не мог не смеяться над ними. Мы казались веселой и дружной компанией. Так все и было. Так все и казалось.

Расслабится я не мог. Прибыл ли тот мужик-гренадер ту свою подружку. И куда делась вся кровь. Крутилось в голове. Я открыл вторую бутылку и как следует отхлебнул. Потом ещё раз. И ещё. Бутылка выхватилась из руки и обошла компанию в пару кругов.

Эта парочка меня смущала. Чем больше у меня высыхал рот, тем больше она меня и смущала.

Я представил, как он отвлекается на чей-то крик, а я прижимаю ее к себе и втискиваюсь прямо сквозь зубы к ее влажному и свежему языку.

Ее волосы развивались под летним ветром. Она была очень худая. На самой макушке была шляпка. Она очень ей шла. Когда я успел ее не заметить. Понятие не имел. Я подумал, что она мне нравится. Наверное, так и было. Наверное, я так бы и сделал.

Обычный жилой дом. Вход – обрубленная лестница в какой-то подвал. Возле него висела вывеска: «последний Художник». Это слово действительно было написано с Большой Буквы. Я знал некоторых художников местных. То еще трепло. Ну ладно и мы уже пришли.

Ступеньки были крутые, но мы спустились. Все смеялись до того момента, пока не вошли в зал-цоколь. Дверь отрылась и нас как будто парализовало. Такое случается, когда рядом с тобой проносится товарный поезд.

Мы затихли и на нас никто не обратил внимания. Цоколь похож на большой зал. Обои серые. Полы серые. Люди серы. По периметру шесть колон, обшарпанные в стиле барокко. И. Кругом-кругом одни картины.

В зале находилось человек 15-20. Тот еще народец, но я никого не знал. Все были похожи на этих художников. Хипарские платья в пол на девушках. Хипарские джинсы на парнях. Девушки худые. Мужчины ещё худее. Видимо не очень популярные. Какое-то мутное сообщество, как будто спустился в подвал. «Содружество вольных художников». Дай подержаться тебя за яйца. Нет. Позволь мне.

Вечеринка стало быть явно не нашего формата. Дела до нас никому не было. Да и хрен с ними. Мы разбрелись по залу поглядеть что имеется. Я отправился первый и один.

Парень, чья рука находилась все ещё на талии девушки, поволок ее за собой. Другой, пошел в центр, и видимо хотел найти свободную девушку, разглядывая как рентгеновский луч, каждую. Шансы у нас были равные. Я включил свой, но тут же уткнулся носом в картину. Кругом-кругом.

Картина состояло целиком из водопада. Вся водная масса, которая лилась со скалы, падала на девушку, что изображена в самом его центре. Хесе Гернес решил нарисовать ее голой. Грудь свисала или была просто большая – непонятно, а голова была опущена. Ноги скрещены. Руки закрывали уши. Кругом были камни и немного растительности, в том числе и ее.

Ко мне подрулила парочка в классическом здешнем прикидке. Парень крикнул в ухо мне и своей компаньонке: «Великолепно». Я подскочил. М-да. Ну и аудитория. Каждый занимался своим делом. Кто-то рисовал, кто-то кричал. Потом он стал наваливать своей подруге: «Смотри, смотри! Ты что ничего не понимаешь?!». Она молчала. Каштановые волосы выпрямлены, доходили почти до самой попы. Лица я её не видел. Она как-то прятала его от меня. Ну, никто не хочет запомниться рядом с таким ретином, подумал я.

После всхлипов парня к нам придвинулась еще одна пара, стоявшая по соседству. Хотя они спокойно наслаждались водопадом или девушкой или камнями или растительностью.

Я повернулся и увидел, что мои псевдодрузья-парочка уже целуются. У меня проскочило какое-то чувство. Наверное, тошноты. Она точно мне нравилась. Я подумал, что хрен с ними и решил найти второго отшельника. Он стоял с какой-то девушкой в красном платье и пытался беседовать.

Я не успел отойти от девушки с растительностью, как парень снова взвыл: «Ты все ещё не поняла?!». Я снова подскочил. Ну уж нет, с меня хватит этого мужика. Я отошел к другой картине, рядом с которой никого не было.

Я начал разглядывать её. Когда я приблизился к ней вплотную, голова моя начала кружиться. Это все Испанское вмешательство во Французские владения. Я отошел. Голова все кружилась. Меня начало тошнить, но буквально минуту-полторы все прошло. Я снова здоров. Можно было возвращаться к картине.

На ней изображены два парня. Брюнет и блондин. Рука блондина лежала на груди брюнета, а рука брюнета находилась на щеке блондина. Лица начисто выбриты. Глаза закрыты. И вроде как они тянулись друг к другу. И вдруг я понял, почему стою тут один. Все парни были с девушками. Даже мой оставшийся друг и тот умудрился что-то там придумать. А я стою тут и пялюсь на этот шедевр, один. Рядом никого. Вроде пронесло. Я отошел к другой.

По мере просмотра приходило чувство одиночества или же это все были картины, непонятно. Обычно в таких ситуациях я сужу дома читаю или сплю. Тут же уморительно скучно.

Мне и стало скучно. Картины стало быть не интересовали меня и я начал рассматривать людей. Они похожи друг на друга. Все девушки в платьях. Мужчины в этих джинсах. Я начал пристально разглядывать платья, пока не заметил нарастающий комок в районе ширинки. Кровь уже хлынула в жила и я отвердел.

Стоять стало быть не совсем удобно. Брюки у меня оттопырились, и я подошел к картине. Думал о летнем вечере, закате. О том, как кузнец кует железо, как кошка срыгнула кусок шерсти, растительности у женщины возле водопада. Черт, ничего не помогает.

Массивная ладошка хлопнула мне прямо в плечо. Мужчина, лет 40. Лицо в пятнах. Ржавого цвета пятна располосили его лицо на запад и восток. Чем-то явно болен. Шарфик, расстёгнутая рубашка, волосатая грудь между которой можно найти, если очень постараться, золотую цепочку. Рука была тяжелая. Плечо онемело, бугорок на штанах незамедлительно сдулся.

– Вижу, тебе понравилась картина? Даже через чур! – тыкая своим подозрительными глазами между моих ног, начал он.

– О нет, нет! – вырывая свое недоразумение из его поля зрения, ответил я.

– А что тогда у тебя торчит вон там?

– У вас тут уютно! – первое, что пришло в голову и что я сказал.

– Ухахах! – откидывая голову назад, рассмеялся он.

На нас все посмотрели. Зачем? Когда тот кретин кричал – никто не смотрел. Я стоял как столб и смотрел на стенку. Точнее на картину. Точнее на стенку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.